

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ
ОЛИЙ ВА ЎРТА МАХСУС ТАЪЛИМ ВАЗИРЛИГИ

ФАРҒОНА ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995 йилдан нашр этилади
Йилда 6 марта чиқади

3-2020

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

Т.Бакиров

Комплекс сонлар: мактаб ва олий ўқув юртида..... 6

КИМЁ

Ф.Умуров, М.Амонова, М.Амонов

Флокулянт ва адсорбентлар ёрдамида оқова сувларни тозалаш жараёнини ўрганиш 13

С.Хушвақтов, М.Жураев, Д.Бекчанов, М. Мухамедиев

Поливинилхлорид асосидаги азот ва олтингугурт тутган поликомплексонга кобальт (II) ва хром (III) ионларининг сорбцияси..... 19

А.М.Хурмаматов, О.Т.Маллабаев, О.К.Ергашев

Нефтни қайта ишлаш корхоналарида фойдаланиладиган техник сувнинг қаттиқлигини пасайтириш ва юмшатиш бўйича тадқиқот натижалари 27

БИОЛОГИЯ, ҚИШЛОҚ ХЎЖАЛИГИ

О.И.Абдуғаниев, Б.А.Ўринова

Муҳофаза этиладиган табиий ҳудудлар тизими ва барқарор ривожлантириш стратегияси..... 34

Ижтимоий-гуманитар фанлар

ИҚТИСОДИЁТ

А.Абдуллаев, К.Курпаяниди

Рақамли иқтисодиётда бизнес юритиш хусусиятлари 39

С. Исмоилова

Маҳаллий бюджетлар маблағларидан самарали фойдаланишни таъминлаш йўл-йўриқлари 44

ФАЛСАФА, СИЁСАТ

М.Тошбекова

Глобаллашув шароитида мафкуравий тўқнашув ва унинг оқибатлари 50

А. Юлдашев

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Давлат бошқарув академиясининг фаолиятини ривожлантириш хусусида 57

Д.Тошалиев

Рост мақомидан сарахбори рост шуъбасининг таҳлилий масаласига доир 63

ТАРИХ

М.Х. Исамиддинов, З.О. Раҳманов

Саразм ва Фарғона: ўзаро таъсир ва алоқалар 68

Х.Эшов

Маънавий таҳдидларга қарши кураш тушунчасининг генезиси ва эволюцияси 75

Р.Арслонзода, Х.Мамуров

Совет ҳокимияти оппонентларининг эсдаликлари тарихий манба (Ўзбекистон материаллари) асосида 82

У.Халмуминов

“Насабнома”ларда илк ўрта асрлар Фарғона тарихининг акс этиши 86

Н.Ҳамаев

Мухториятнинг тугатилиши ва истиқлолчилик ҳаракатининг бошланиши жадид матбуоти кўзгусида 91

D.Ismoilova, M.Khaitova

XIX охири - XX аср бошларида Ислон динининг Туркистон ижтимоий-сиёсий, маънавий ҳаётидаги ўрни ва ролининг тарихшунослиги ва манбашунослиги..... 97

УДК: 93/99+321.8

**СОВЕТ ҲОКИМИЯТИ ОППОНЕНТЛАРИНИНГ ЭСДАЛИКЛАРИ ТАРИХИЙ
МАНБА (ЎЗБЕКИСТОН МАТЕРИАЛЛАРИ) АСОСИДА****МЕМУАРЫ ОППОНЕНТОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ НА ОСНОВЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА (ПО МАТЕРИАЛАМ УЗБЕКИСТАНА)****HISTORICAL MEMOIRS OF OPPONENTS OF THE SOVIET GOVERNMENT
ON THE BASES OF HISTORICAL SOURCES (UZBEKISTAN MATERIALS)****Р.Арслонзода¹, Х.Мамуров²****¹Р.Арслонзода***ФерГУ, кандидат исторических наук.***²Х.Мамуров***ФерГУ, студент.***Аннотация**

Мақолада турли йилларда нашр этилган совет тузумига нисбатан салбий муносабатда бўлган арбобларнинг эсдаликлари таҳлил этилади. Мақола муаллифлари ушбу адабиётларниг характерли хусусиятлари ҳақида фикр юритишиб, уларнинг Ўзбекистоннинг совет даври тарихини ўрганишдаги манбавий аҳамиятини очиб беришга ҳаракат қилганлар.

Аннотация

В статье представлен общий обзор мемуарной литературы, опубликованной в различные годы деятелями, отрицательно относившимися к советской власти. Авторы статьи раскрывают характерные особенности этих мемуарных произведений и их значение как источников в изучении советского периода истории Узбекистана.

Annotation

The article gives a general overview of memoirs published in various years by figures who had a negative attitude towards the Soviet power. The authors of the article reveal the characteristic features of these memoirs and their significance as sources in the study of the Soviet period in the history of Uzbekistan.

Таянч сўз ва иборалар: мемуар адабиётлар, совет ҳокимияти, муҳожирлик, қатағон, тарихий манба.

Ключевые слова и выражения: мемуарная литература, советская власть, эмиграция, репрессии, исторический источник.

Keywords and expressions: memoirs, Soviet authorities, emigration, repression, historical source.

В изучении советского периода истории Узбекистана важное место принадлежит мемуарным источникам, принадлежащим перу авторов, оппозиционно настроенных против Советского государства. Особенно ценна эта литература для воссоздания биографии исторических личностей, выяснения их роли в происходивших событиях, раскрытия их мировоззрения и ценностных ориентаций.

Авторы этих мемуарных произведений не могли принять новую власть в силу своего социального статуса или же по своим идейным убеждениям, несовместимых с экспроприаторским и атеистическим курсом большевистского руководства. Многие из них жили в эмиграции, и их произведения впервые увидели свет за рубежом. А мемуары оппонентов советской власти, живших в Узбекистане, не издавались вообще; их авторы могли подвергаться гонениям или репрессиям. Только после достижения Узбекистаном

государственной независимости стала возможным публикация подобных воспоминаний.

К мемуарной литературе, авторы которых занимали негативную позицию по отношению к советской власти, относятся воспоминания бывшего главы правительства Туркестанской Автономии Мустафы Чокаева, последнего бухарского эмира Сайида Алим-хана, одного из лидеров джадидизма в Туркестане Мунавваракары Абдурашидханова, идейного руководителя вооруженной борьбы против советской власти в Туркестане Ахмада Заки Валидова, эмигранта Зухуриддина Мирза Абид-оглы Туркистан, видного общественного деятеля Алихана-тюры Сагуни и др.

Мустафа Чокаев (1890-1941), с отличием окончивший юридический факультет Петербургского университета, в 1914 г. стал работать секретарем мусульманской фракции в IV Государственной думе. После Февральской революции 1917 г. он приехал в Ташкент и с

головой окупился в политическую жизнь края, в которой, несмотря на свою молодость, играл весьма заметную роль. Весной того же года в Ташкенте он начал издавать газету «Бирлик туги» («Знамя единства»), где провозгласил идею независимости тюркоязычных народов.

В апреле того же года на состоявшемся в Ташкенте съезде общественных организаций Туркестана был создан Национальный Совет, председателем исполкома которого был избран 27-летний Мустафа Чокаев. Но, после захвата власти Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, М.Чокаев и его соратники вынуждены были покинуть Ташкент. Они продолжили свою деятельность в Коканде, где 28 ноября на IV чрезвычайном краевом общемусульманском съезде было объявлено о создании Туркестанской Автономии, в правительстве которой Чокаев занял сперва пост военного министра, а чуть позже – премьера. Перипетии этих и других событий в Туркестане нашли свое отражение в «Воспоминаниях о событиях 1917 года» М.Чокаева. Они впервые были опубликованы в 1937 г. в Париже на турецком языке. В 1992 г. воспоминания М.Чокаева были изданы на узбекском языке в Ташкенте [6, 80].

Бывший бухарский эмир Сайид Алимхан (1881-1944), находясь в эмиграции, написал свои мемуары «История скорби бухарского народа» («Тарих-и хузн-и милал-и Бухоро»), где дает отрицательную оценку сентябрьским событиям 1920 года, в ходе которых Красная армия оккупировала Бухару и установила здесь советскую власть. В своих воспоминаниях бывший эмир уверяет читателей, что он был справедливым и заботившимся о благе народа правителем, ставшим жертвой большевистского заговора [2,32]. А в воспоминаниях другого эмигранта – Зухуруддина Мирза Абид оглы Туркистани «Там осталась душа моя» («Анда жоним қолди менинг») рассказано о тяжелой доле наших соотечественников, которые, спасаясь от преследования новой власти, вынуждены были эмигрировать за рубеж [5].

Особо следует остановиться на мемуарах видного общественного деятеля, одного из основателей джадидского движения в Туркестане Мунаввара-кары Абдурашидханова (1878-1931) «Из моих воспоминаний» («Хотираларимдан»). В отличие от других мемуарных произведений, воспоминания Мунаввара-кары были написаны не по воле самого автора, а по заказу советских спецслужб (ОГПУ). В 1928 г. ответственный работник ОГПУ Бельский, зная, что Абдурашидханов обладал

всей полнотой информации о джадидизме и его деятелях, попросил его подробно и на основе документальных источников изложить историю этого движения от его начала до сегодняшнего дня. В это время Мунаввар-кары за свое участие в национально-демократическом движении подвергался сильному давлению со стороны советских органов. В газетах один за другим печатались статьи, где критиковались его книги. Он был освобожден от занимаемых должностей, его лишили даже права преподавать в школе якобы за воспитание детей «в националистическом духе». В результате Абдурашидханов остался без средств к существованию, и вынужден был заняться надомным трудом – вязанием варежек и теплых носков на продажу. В этой трудной ситуации он принял предложение Бельского, руководствуясь при этом двумя соображениями. Во-первых, он считал, что «оставить исторический материал» о джадидизме полезно «для будущего». Во-вторых, у него появилась надежда, что, выполнив это поручение, он сможет как-то «реабилитировать» себя, улучшить свой статус в обществе.

Но его надежды не оправдались. 6 ноября 1929 г., когда две части воспоминаний из задуманных трех были почти готовы, автор был заключен в тюрьму. В отличие от других узников, здесь ему были созданы некоторые «условия» для написания третьей, заключительной части воспоминаний. Мунаввар-кары завершил работу над книгой, но это не привело к улучшению его положения. 25 апреля 1931 г. за «националистическую» и «антисоветскую» деятельность он был приговорен к расстрелу.

Воспоминания Абдурашидханова были написаны на узбекском языке, а затем переведены на русский. К сожалению, первые две части воспоминаний пока не обнаружены. Найдена только третья часть в русском переводе. На основе этого списка, мемуары Мунаввара-кары были заново переведены на узбекский язык и изданы С.Халбаевым в Ташкенте в 2001 году [7].

Естественно, напрашиваются вопросы: Если воспоминания М.Абдурашидханова написаны по заданию спецслужб, то какова степень достоверности приводимых в них сведений? Не дает ли автор заведомо ложную информацию, чтобы ввести в заблуждение ОГПУ?

Действительно, первоначально Мунаввар-кары, как пишет он сам, пытался ввести в заблуждение следственные органы. Но вскоре

осознал, что это – дело бесперспективное, ибо чекисты всякими путями, в том числе и недозволенными, будут добиваться "чистосердечного признания", и решил написать в своих мемуарах только правду. Отсюда некоторые делают вывод, что Абдурашидханов, раскрыв все "секреты", подписал себе и другим участникам джадидского движения смертный приговор. Подобная точка зрения небесспорна. Поступок Мунаввара-кары был обусловлен его убежденностью в том, что тоталитарный режим никогда не выпустит на свободу его и других узников-джадидов. Поэтому решил, что лучше всего для истории, для будущих поколений писать только правду [7,20]. Опубликованная третья часть воспоминаний Мунаввара-кары Абдурашидханова содержит ценный материал о деятельности джадидов после Октябрьского переворота 1917 года.

Немало информации о дореволюционном Туркестане и борьбе его коренного населения против засилья советской власти содержится в *"Воспоминаниях"* видного деятеля национально-освободительного движения и ученого Ахмада Заки Валидова (за рубежом он известен под именем Ахмад Заки Валиди Туган) (1890-1970). Родился Валидов в Уфимской губернии, учился в медресе Шигабуддина Марджани (Казань), а также слушал лекции в Казанском университете. После завершения учебы преподавал в медресе "Касымия". Кроме тюркских и русского языков, он хорошо овладел и фарси, что дало ему возможность вести успешную научно-исследовательскую работу в области востоковедения. В 1912 г. в Казани была опубликована его первая книга "История тюрков", получившая высокую оценку Исмаила Гаспринского и известных ряда ученых-востоковедов. Валидов был автором более 400 научных работ, большинство из которых было посвящено истории и культуре народов Средней Азии. Еще до революции он по инициативе Казанского университета и Российской академии наук побывал в научных командировках в Ферганской долине и Бухарском эмирате, в ходе которых установил близкие отношения с Бехбуди, Мунавваром-кары, Мустафой Чокаевым, Назиром Туракуловым и др.

Несмотря на свою молодость, Валидов активно включился в общественно-политическую жизнь России и Туркестана. В 1915 г. он стал членом мусульманской фракции в Государственной думе. После Февральской революции 1917 г. Валидов приехал в Ташкент, где был избран секретарем Туркестанского

краевого совета мусульманских депутатов и редактором его газеты "Кенгаш". В конце того же года он уехал в Уфу, здесь его избрали председателем правительства Башкирской Автономии. Однако после того, как советская власть значительно урезала права автономного Башкортостана, Валидов отказался от сотрудничества с ней и подал в отставку. В 1920 г. он приехал в Бухару, а год спустя был избран председателем Федерации национальных организаций Средней Азии (эта организация позже была переименована в «Туркестанское национальное единство» – *Туркистон миллий бирлиги*). Занимая эту должность, он приложил немалые усилия к тому, чтобы добиться организационного и идейного укрепления антисоветских повстанческих формирований. В 1923 г., когда основные силы повстанцев («басмачей») были разгромлены, Валидов эмигрировал за рубеж. Он жил в Афганистане, Иране, Турции и в ряде стран Европы, где занимался в основном преподавательской и научной деятельностью. Валидов читал лекции по истории тюркских народов в Стамбульском, Боннском и Гёттингенском университетах.

В 1969 г. в Стамбуле на турецком языке были опубликованы его "Воспоминания". В них Валидов, как очевидец и непосредственный участник событий, детально излагает обстановку в Туркестане после Февральской революции 1917 г., давшей мощный импульс политическому пробуждению национальной интеллигенции, в центре внимания которой находились вопросы политического обустройства края. Как пишет автор, в результате долгих дискуссий возобладала концепция федеративного устройства демократического Российского государства с предоставлением широкой автономии национальным окраинам. Так родилась идея создания Туркестанской Автономии, ставшей главной целью национальных демократических сил края. Однако, в феврале 1918 г. правительство Туркестанской Автономии было свергнуто отрядами красной гвардии и вооруженными группами армянской националистической партии дашнакцунт. Это воочию показало, что Советское государство не намерено предоставить свободу и равные права национальным меньшинствам. Именно эти события побудили народные массы Туркестана на вооруженную борьбу против советской власти, нашедшей свое отражение в мемуарах Валиди [3, 83-176].

После распада Советского Союза воспоминания Ахмада Заки Валиди были переведены и изданы на башкирском (1991) и русском (1994) языках. Они впервые в сокращенном варианте были переведены на узбекский язык и изданы в 1997 году Ш.Турдыевым [3], а в полном объеме – в 2014 году М.Абдурахмановым [4].

Еще один оппонент социалистического строя – видный общественный и религиозный деятель Алихан-тюра Сагуни (1885-1976) также посвятил свою жизнь борьбе за освобождение тюркских народов от колониального ига. Он выступил против мобилизации коренных народов Туркестана на тыловые работы, а после подавления восстания 1916 г. эмигрировал в Кашгар. Здесь он принял участие в борьбе за освобождение Восточного Туркестана от китайской экспансии. В 1937 г. Алихан-тюра был брошен в тюрьму китайскими властями за пропаганду национально-освободительных идей. В 1941 г. он вышел из тюрьмы, а три года спустя был избран председателем Временного правительства и главнокомандующим армией созданной здесь Республики Восточный Туркестан. После завершения Второй мировой войны в Китае развернулась гражданская война между коммунистами и Гоминданом. Коммунисты во главе с Мао Цзедунгом поставили цель упразднить Республику Восточный Туркестан и установить свою власть во всем Китае. Советский Союз поддерживал линию китайских коммунистов и оказывал им всяческую военную и политическую помощь. По этой причине в 1946 г. советские спецслужбы интернировали

Алихана-тюрю и привезли его в Ташкент, где он прожил до конца своих дней. Здесь он занимался в основном литературной и научной деятельностью.

Сагуни написал свои мемуары "Скорь Туркестана" в 70-х годах прошлого века, когда "красная империя" была в расцвете сил. Но он считал, что советская система не имеет прочных моральных и духовных основ, и пророчески предсказал, что она обречена на гибель [7, 122]. Конечно, в советское время воспоминания Сагуни не могли быть опубликованы. Они увидели свет только в 2003 году, когда автора уже не было в живых.

Анализ мемуарных произведений, написанных противниками советского режима, позволяет выделить их некоторые общие черты. Во-первых, во всех упомянутых выше воспоминаниях прослеживается отрицательное отношение их авторов к советской власти, которая, продолжив шовинистическую политику Российской империи, всячески препятствовала возрождению национальной государственности народов Туркестана. Во-вторых, они помогают прояснить многие страницы биографии этих деятелей, их отношение к политике Советского государства в Узбекистане. В-третьих, в отличие от огромного корпуса источников, созданных в Советском Узбекистане и оправдывающих все проведенные здесь социалистические преобразования, мемуары оппонентов советской власти помогают правильно, объективно осмыслению сущности советского строя, который, как показала история, был тупиковым путем в развитии общества.

Литература:

1. Абдурашидхонов М. Хотираларимдан (Жадидчилик тарихидан лавҳалар) / Нашрга тайёрловчи С.Холбоев. – Т.: Шарқ, 2001.
2. Амир Сайид Олимхон. Бухоро халқининг хасрати тарихи / Форсийдан А.Ирисов тарж.– Т.: Фан, 1991.
3. Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Бўлингани бўри ер: Туркистон халқларининг миллий мустақиллик учун кураши тарихидан: Хотиралар / Бошқирд тилидан Ш.Турдиев тарж. – Т.: Адолат, 1997.
4. Аҳмад Закий Валидий Тўғон. Хотиралар. Туркистон мустақиллиги ва озодлиги учун курашлар тарихи / Таржимон, илмий таҳрир муаллифи ва нашрга тайёрловчи М.Абдурахмонов. – Т.: Истиқлол нури, 2014.
5. Зухриддин Мирза Обид ўғли Туркистоний. Анда жоним қолди менинг. – Т., 1992.
6. Мустафо Чўқай ўғли. Истиқлол жаллодлари (1917 йил хотиралари) / Нашрга тайёрловчи Б.Қосимов. – Т.: Ф.Фулом нашр., 1992.
7. Соғуний А. Туркистон қайғуси. Биринчи китоб / Матни араб имлосидан кириллга ўтказиб нашрга тайёрловчилар А.Ғаппоров, У.Шокиров; Изоҳлар, кириш сўз муаллифи У.Шокиров. – Т.: Шарқ, 2003.

(Рецензент: М.Исомиддинов, доктор исторических наук, профессор).